

Вновь открытые российские архивы и проблема сохранения памяти о Холокосте

Newly Opened Russian Archives and the Problem of Holocaust Memorialization

Илья Альтман
Ilya Altman

Abstract:

After Poland's Foreign Minister, Grzegorz Schetyna, declared in January 2015 that Auschwitz-Birkenau concentration camp had been liberated by Ukrainian soldiers, an "archives revolution" occurred within the Russian Federation (RF) Defense Ministry. Furthermore, after a new law was enacted in Poland in summer 2017, in effect promoting a removal of monuments to Soviet soldiers who perished during World War II fighting against Nazism, the RF Defense Ministry responded by making public tens of formerly kept "secret" documents associated with liberation of Poland by the Soviet troops. It was that series of recent events which resulted in making the issue of public access to documents that are directly related to problematics of the Holocaust and liberation of Nazi concentration camps by the Soviet Army -- a matter of an extensive public discussion.

The article's topic is closely linked to the following three research and memorialization projects conducted by Russian Research and Educational Holocaust Center in cooperation with educators, archivists, and museum staff members: "Dignity Return" (launched in 2010 in cooperation with Russian Jewish Congress), "Pages of Fates" (launched in 2016 under the auspices of the RF Defense Ministry and RF Ministry of Education and Science) and "Liberators" (2015-2017).

The article demonstrates and scrutinizes difficulties and generated complications pertaining to examination of primary sources. The author pays particular attention to arising misconceptions and dissemination of mistaken factual data frequently causing international and ethnic friction. Providing a variety of examples, the author appeals for a preparation of a standard manual introducing specific methods of examining and analyzing Holocaust-related primary sources.

Keywords: Holocaust, Archives, Credibility, Primary Sources, Revisionism

После заявления министра иностранных дел Польши Гжегожа Схетыны об освобождении Аушвица украинцами,^{*1} в Министерстве обороны РФ началась «архивная революция». После принятия польским сеймом закона, дающего основания для сноса памятников советским воинам, летом этого года из недр Центрального архива Министерства обороны РФ прозвучал ответный залп в виде уже десятков рассекреченных документов по истории освобождения Польши нашими войсками. Даже телеведущая Первого канала Екатерина Стриженова в конце июля на очередном ток-шоу по теме «переписывания истории» резонно задала вопрос : неужели для открытия российских архивов по истории Второй мировой войны России нужны подобные заявления и законы?!

Таким образом, проблема доступа к документам, которые непосредственно затрагивают тему Холокоста и освобождения нашей армией нацистских лагерей смерти, стала, наконец, предметом широкой общественной дискуссии в России.

Тема статьи имеет непосредственное отношение к поисковым и мемориальным проектам «Вернуть достоинство» (начат в 2010 г. совместно с Российским еврейским конгрессом), «Страницы судеб» (2016, при поддержке Минобрнауки РФ) и «Освободители» (2015-2017)^{*2}, которые Центр «Холокост» проводит совместно с преподавателями, архивистами и музейными работниками России. В процессе выявления документов о судьбах освободителей и спасенных, подготовки документальных выставок и методических пособий анализ полноты и достоверности исторических источников неизбежно вставал перед организаторами и участниками этих проектов. Далеко не всегда педагогам и представителям общественных организаций, не говоря уже об учащих и студентах, хватает знаний и навыков работы с документами и мемуарными свидетельствами. Проверка и интерпретация источников – отнюдь не самая сильная сторона отечественных журналистов и публицистов, оказывающих несомненное влияние на общественное мнение. Регулярно повторяющаяся при освещении в СМИ мероприятий к мемориальному Дню памяти жертв Холокоста цифра 4 млн. убитых в Аушвице узников уже перестала удивлять.^{*3}

Статистические данные о количестве жертв Холокоста и попытки их завышения – это первое на что должны обращать внимания исследователи. Даже по одному месту памяти, как например, в Змиевской балке в Ростове-на-Дону, документально зафиксированное число уничтоженных здесь людей колеблется от 15 до 27 тысяч. А цифры жертв Бабьего Яра: от 33 771 человека (немецкие отчеты) до 150 000 жертв. Самая распространенная ошибка краеведов и публицистов – это экстраполяция самых больших цифр, которые встречаются в документах, исключительно на еврейские жертвы. Именно в этом кроется проблема, приводящая к смене мемориальных досок и острой общественной полемике, а иногда (как в Ростове-на-Дону) – и к судебным процессам. При установке памятников уничтоженным евреям в каждом из населенных пунктов должна вестись тщательная проверка по разным источникам и свидетельствам данных о числе жертв и поиск

минимальных биографических данных о них (фамилия, имя, отчество, возраст). Основной источник до недавнего времени – это документы Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по расследованию преступлений нацистов и их пособников. Архивная справка из Государственного архива Российской Федерации, где хранится этот фонд, либо регионального архива, где находятся документы местных комиссий содействия ЧГК – основной документ, дающий основание властям на разрешение по установке памятников. Но не всегда исследователи отдают себе отчет, что данный фонд – это комплекс документов, в который входит не только официальный акт (не всегда указывающий на национальность жертв), но и многочисленные свидетельства очевидцев и уцелевших, которые важны, прежде всего, упоминаниями фамилий жертв, но далеко не всегда точны статистически. Иногда невозможно было точно зафиксировать и дату казни, тем более, что расстрелы проводились не всегда одновременно (в подавляющем большинстве случаев очевидцы указывали месяц или время года). В таких случаях свидетельства самих уцелевших, либо их родных, – наиболее достоверные. Приходится учитывать и время, когда фиксировались эти сведения. В большинстве регионов России, казни проходили осенью – зимой 1941/2 гг., а расследование преступлений – через 2-3 года после их совершения. Фамилии и имена еврейских жертв в документах ЧГК составляют, обычно, от 10 до 25% погибших. Особенно невелико их число в регионах, прежде всего – Юга России, куда прибыли и не смогли бежать эвакуированные евреи. Сведения о них могут быть в самых разных хранилищах: от картотеки службы розыска Красного креста в Москве до составлявшихся в сельсоветах списках на расселение эвакуированных и их распределении по колхозам и другим производствам. Существенную помощь нам оказывает Проект имен израильского комплекса «Яд вашем», куда (как и в «Зал имен») поступают Листы свидетельских показаний родных и близких казненных. Но и здесь необходима дополнительная проверка, так как степень родства и время не всегда позволяют информантам точно фиксировать как биографические данные, так и дату и место казней.

Отдельная группа источников – это фото установленных памятников 40-х – 60-х гг., которые далеко не всегда сохранились до наших дней. Здесь можно найти данные о числе жертв и датах казней, проведении мемориальных церемоний. Для проектной деятельности при изучении таких фотографий очень важна фиксация языка (идиша или иврита), наличие или отсутствие еврейских символов, эвфемизмы («мирные советские граждане», «узники гетто», «невинные жертвы») – без указания национальности жертв. Разрешение на памятник давали местные власти. В процессе согласования текстов и формы памятника, как правило, минимизировалась национальная идентификация. Это видно, например, при сопоставлении проекта памятника в Рославле Смоленской области с шестиконечной звездой (его инициировала брянская учительница Е.А. Иванова) и его окончательным изображением.

При проведении проекта «Освободители» мы ставим задачу поиска максимально

полных биографических данных и комплекса источников о каждом из тех, кто вошёл в Аушвиц в конце января 1945г., спасал и лечил узников, снимал или писал очерки об этом. Введенные недавно в научный оборот документы показывают, что в составе 4 дивизий 1-го Украинского фронта на конец января 1945г. было чуть менее 24 500 человек (значительная их часть – а цифры еще предстоит установить, но отнюдь не все подразделения этих дивизий - непосредственно участвовали в боях за Освенцим и филиалы Аушвица).^{*4}

Добавим к ним сотни медиков и несколько десятков журналистов, которые стали участниками или свидетелями спасения. Таким образом, предстоит проанализировать биографии и попытаться найти архивные источники, свидетельства и воспоминания, установить родственников освободителей, и, с их помощью, ввести в научный оборот документы семейных архивов. Только так могут быть сохранены для истории имена воинов конкретных «бессмертных дивизий». Масштаб и география проекта (а освободители до или после войны жили практически во всех регионах СССР) сопряжены с определенными трудностями.

Обратим внимание на то, как используются вновь рассекреченные и опубликованные документы в публицистике. После упомянутого выше заявления польского министра, внимание общественности было акцентировано на национальном составе освободителей. Но опубликованные и активно используемые публицистами цифры^{*5} не корректны относительно тех солдат и офицеров, которые освобождали Аушвиц. Это данные о национальном составе **всех** воинов и вольнонаемых 60-й Армии 1-го Украинского фронта, а не тех конкретных соединений, которые вели бои за Освенцим и концлагерь Аушвиц, включая центр уничтожения в Биркенау (Бжезинке).

Комментарии к официальным данным также нуждаются в проверке. Так в СМИ сообщалось, что в Списочном составе 60-й армии Первого Украинского фронта указаны представители 39 народов СССР. Проанализируем сам документ. В нем названы представители 33 народов Советского Союза.^{*6} Но один из них - «народы Дагестана», каждый из которых должен был бы быть выделен в отдельную группу; как минимум, среди них были две национальности (нам известен аварец М. Танкаев; не исключено, что были и горские евреи, которых обозначали чаще всего как «таты»). В графе «татары» - не выделены крымские татары. Таким образом. Их было не менее 35. В документе указаны также представители еще 8 национальностей (в т.ч. - как один народ - чехи и словаки), которые могли быть как советскими, так и иностранными гражданами.^{*7} Таким образом, теоретически Аушвиц могли освобождать представители не 39, а не менее 43 национальностей. Среди них народы 22 современных государств Европы и Азии, в том числе - из 16 бывших союзных республик (России, Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Греции, Казахстана, Киргизии, Китая, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, Сербии (?), Словакии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины, Финляндии, Чехии, Эстонии).

Оставим за скобками справедливые сомнения некоторых участников дискуссии о целесообразности перенесения полемики в плоскость того, «представителей каких национальностей было больше среди освободителей – русских или украинцев?»: Аушвиц освобождала многонациональная Красная Армия. Но в составе 100-й Львовской дивизии, которая непосредственно вошла в Биркенау число украинцев могло быть выше «среднестатистических» данных, так как дивизия понесла существенные потери в боях на Западной Украине и получила новое пополнение из местных жителей. Но данные о национальном составе соединений, которые непосредственно освобождали узников Аушвица, до сих пор не введены в научный оборот.

Пolemика о национальном составе освободителей привела к неожиданным результатам. В ответ на критику польский министр иностранных дел привёл аргумент, что танком, который сбил ворота Аушвица, командовал украинец Игорь Побирченко. Это утверждение напомнило нам о другой легенде: в 2006г. звание Героя Украины (вместе с пособником нацистов Шухевичем...) получил майор в отставке, еврей Анатолий Шапиро, который, якобы, сбил замок и открыл ворота Аушвица. На мемориальной доске в г. Запорожье, где он родился, и на кладбище в Нью-Йорке, где похоронен А. П. Шапиро, отражен именно этот факт.

Сложно представить, как можно одновременно сбивать и ворота лагеря танком и, якобы, висевший на них замок ... Тем не менее, еврейский и украинский народы усилиями публицистов и общественных деятелей, которые опирались исключительно на воспоминания, приобрели своих героев. Но еще в 2104г. военный историк С.А. Липатов заинтересовался этим сюжетом, проследив как наградные документы, так и боевой путь их соединений. И пришел к следующим выводам:

«Шапиро Анатолий Павлович [...]. проходил службу в 106 ск в должности помощника начальника оперативного отдела. Сведений о том, что он являлся командиром штурмового отряда 106 ск и принимал непосредственное участие в освобождении узников концлагеря, не выявлено. [...]. В картотеке учета награжденных значится, что Шапиро А.П. приказом Командующего 60 Армии от 30 апреля 1945 года №068/н был награжден орденом Отечественной войны I степени. В наградном листе к приказу сведений о непосредственном участии Шапиро А.П. в освобождении узников из концлагеря Освенцим не имеется.

Побирченко Игорь Гаврилович [...]. в 1945 году проходил службу в 1448 самоходном артиллерийском полку 1 Украинского фронта в должности командира самоходной установки, в воинском звании «гвардии старшина». В период с 26 по 27 января 1945 года 1448 самоходный артиллерийский полк вел бои по обеспечению переправы через реку Пшешма в районе Подзагурне [...] Сведений об участии Побирченко И.Г. в освобождении узников из концлагеря Освенцим в архивных документах 1448 самоходного

артиллерийского полка не имеется. Побирченко И.Г. приказом 1448 самоходного артиллерийского полка от 27 февраля 1945 года № 03/н был награжден медалью «За отвагу», приказом этого же полка от 04 июня 1945 года № 08/н — медалью «За боевые заслуги». В вышеупомянутых приказах участие Побирченко И.Г. в боях за Освенцим не отражено»^{*8}.

Приведенный пример показывает, что любые мемуарные свидетельства, интервью и публицистические статьи нуждаются в тщательном анализе с опорой на документы военного времени: наградные листы, списочные составы подразделений, журналы боевых действий. Особенно внимательно следует изучать свидетельства о необычных проявлениях героизма и, особенно, о первенстве в том или ином подвиге.

В рамках проекта «Освободители» очень важный источник – формуляр наградного листа периода войны (доступен на сайте «Память народа»). Он с большой долей достоверности фиксирует дату рождения, место призыва, воинское звание, должность и подразделение воина. А вот графа национальность далеко не всегда достоверна. Даже у Героев Советского союза национальность «тат»(горский еврей) записывалась как «татарин». После 1943-1944гг. чаще всего не указывались национальность представителя репрессированных народов. Как указывалось выше, описание подвига и награда за него должны быть сверены с воспоминаниями и иными свидетельствами. Самым доступным для поисковой работы являются иные данные сайта Минобороны. Так, данные о фамилии, имени, отчестве следует сличать с формуляром о юбилейном награждении Ордена ВОВ в 1985-6 гг. Его отсутствие показывает, что ветеран умер ранее этих дат. Наличие же юбилейного формуляра позволят не только установить его место жительства на данный период (именно в этот городской или районный военкомат следует направлять запрос о его адресе и телефоне), но и уточнить биографические данные.

Мы привели лишь несколько примеров, которые наглядно свидетельствуют, что назрела задача подготовки специального пособия по источниковедческим аспектам истории Холокоста.

* 1 <https://www.kp.ru/daily/26331/3214833/> 21.01.2015

* 2 При реализации проекта в 2017г. используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

* 3 Удивительно, что ее озвучила на мемориальном вечере в Москве 26 января 2017г. израильский министр , рассказывая о своем посещении музея в Освенциме.

- * 4 <http://poland1944.mil.ru> В том числе: 100 СД насчитывала 5567 солдат и офицеров, 107 СД – 4081, 322 СД – 4689, 148 СД – 5180, 286 СД – 4797.
- * 5 http://mil.ru/winner_may/parad/his_docs/more.htm?id=20186@cmsPhotoGallery О численности и о том, в каком порядке перечислялись национальности в публикациях.
- * 6 Русские – 42398 , украинцы – 38041, белорусы – 1210, татары – 1088, евреи – 1073, казахи – 981, узбеки – 838, грузины – 555, армяне – 546, мордвины – 393, чувашаи – 379, азербайджанцы – 304, таджики – 178, башкиры – 172, туркмены – 139, киргизы – 126, молдаване – 106, удмурты – 100, марийцы – 97, осетины – 80, карелы – 59, народности Дагестана – 55, буряты – 49, коми – 46, кабардинцы и балкарцы – 31, калмыки – 11, латыши и латвийцы – по 12, эстонцы – 11, коми-пермяки – 7, чеченцы и ингуши – по 5.
- * 7 Поляки – 439 (вероятно, они были как советскими военнослужащими, так и вольнонаемными, которых в составе армии числилось около 1 500 чел.) , чехо-словаки (т.е. чехи и словаки) – 29, греки – 25, финны – 8, болгары – 7, китайцы – 7, югославы – 1.
- * 8 См. Липатов С.А. Освобождение лагеря смерти Освенцим - Аушвиц Красной армией в 1945 году.// Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). - 2014. - № 2 (3) // <https://www.noo-journal.ru/2014-2-3/article-0027/>.